

**Программа 8.3.1. Исследования социальной динамики:
теоретические концепции и их верификация
(координатор докт. социол. наук З. И. Калугина)**

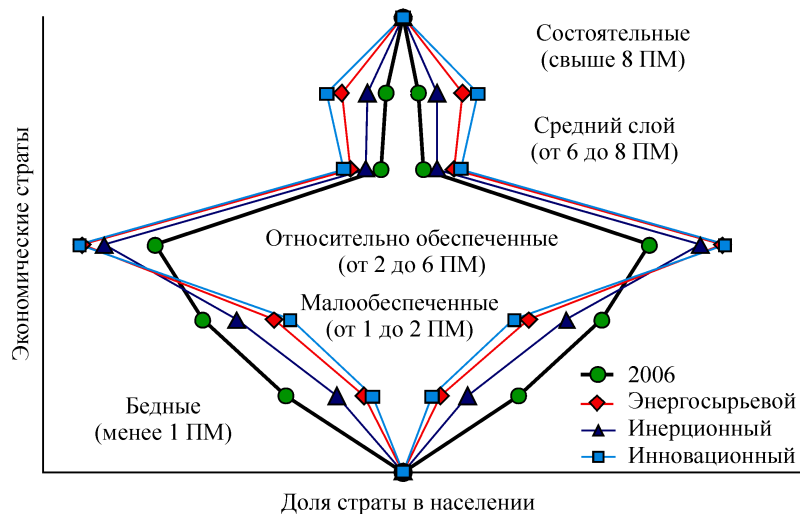
В Институте экономики и организации промышленного производства результатом обобщения теоретических и эмпирических исследований социетальных сдвигов современного российского общества является представление российской реальности и обоснование горизонтов развития России с позиции общей теории институциональных трансформаций, модернизации и адаптации социальных систем. Обосновывается, что в настоящее время происходит изменение соотношения государства и бизнеса. Из частно-государственного «партнерства» 1990-х годов вектор институциональных изменений направлен на формирование структурированных правил государственно-частного партнерства. В прежнем институциональном формате «квазирынка» российская экономика не сможет справиться с лавиной мирового кризиса. Однако, перейдя на другие институциональные рельсы, экономика сменит практически все «правила игры». В их рамках будут найдены эффективные институциональные механизмы использования государственного ресурса, полученного от сырьевого сектора, для инновационного и социального развития, при условии, что будут заблокированы оппортунистические схемы квазирыночных стратегий. Дан анализ проблем и результатов «капитализации» человеческого потенциала; выявлены угрозы и риски человеческого развития, связанные с наркотизацией, алкоголизацией, детской безнадзорностью, депривацией и депопуляцией населения; обосновывается новый курс социальной и демографической политики (рис. 1).

В том же Институте выполнен прогноз динамики социально-экономической структуры населения Сибири до 2020 г. при трех возможных сценариях социально-экономического

развития Сибири и страны в целом: инерционном (продолжение тенденций последних 5 лет), энергосырьевом (реализация крупных инве-

Рис. 1. Монография «Россия и россияне в новом столетии: вызовы времени и горизонты развития. Исследования Новосибирской экономико-социологической школы»/ Отв. ред. Т. И. Заславская, З. И. Калугина, О. Э. Бессонова. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. 750 с.

Рис. 2. Конфигурация структуры населения Сибирского федерального округа по доходам в 2020 г. (при изменении величины прожиточного минимума каждые 5 лет на 20 % и реализации разных сценариев развития).

стиционных ресурсных проектов) и инновационном (интенсивное развитие обрабатывающей промышленности и инновационного сегмента экономики). Расчеты показали, что наибольший социальный эффект обеспечивает инновационный сценарий развития: многократное сокращение масштабов бедности (доля населения с доходами меньше прожиточного минимума сократится с 19 % в 2006 г. до 5 % в 2020 г. при уменьшении малообеспеченных слоев с 33 до 19 %); доминирование в социально-экономической структуре населения слоя

относительно обеспеченных (к 2020 г. 54 % сибиряков попадают в группу с доходами от 2 до 6 прожиточных минимумов (ПМ)); рост среднего слоя (почти в 3 раза — с 6 до 23 %, но это значительно ниже прогнозных оценок по РФ (52—55 %)). Однако, ожидаемые темпы роста заработной платы, пенсий и социальных выплат не обеспечивают качественного прорыва в уровне жизни сибиряков, что иллюстрирует отсутствие кардинальных изменений в конфигурации экономической стратификации населения (рис. 2).